

«Война – величайшая трагедия,
не только массовое несчастье...»:
Ф.А. Степун о I Мировой войне

Лидия А. Гаман

*Северский технологический институт – филиал
Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ»,
Северск, Россия, GamanL@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются историко-философские и религиозные представления ученого и христианского мыслителя Ф.А. Степуна (1884–1965) о I Мировой войне, имевшего трехлетний опыт участия в ней. Характеризуется своеобразие его исследовательской стратегии. Раскрывается центральное для его философии истории значение религиозного символизма, в свете которого война трактовалась им как религиозная трагедия. Подчеркивается своеобразие его интерпретации войны как семантически сложного события, рассматриваемого в свете религиозных идей при одновременно пристальном внимании к фактографической стороне. Отмечается свойственное Степуну понимание фундаментального значения религии и религиозного сознания для переживания жизни в военном преломлении, особенно на фронте. Основное внимание в статье уделяется анализу его версии причин неудач России на фронте и реального положения дел в действующей армии в их динамике вплоть до Февральской революции. Анализируются его представления о значении индустриализации для характера и стиля современной тотальной войны. Впервые обращается внимание на отмеченную Степуном культурную ее разрушительность с целью деструкции национально-культурной идентичности врага. Подчеркивается его положительная оценка армии как важной структуры национального бытия страны. Отмечается его вклад в исследование сложной системы взаимоотношений между офицерами и нижними чинами в российской армии. Делается вывод о научной ценности размышлений Степуна о I Мировой войне, содержащих как ценный фактографический материал, так и теоретические обобщения о природе современной войны.

Ключевые слова: Россия, I Мировая война, Ф.А. Степун, религиозный символизм, религиозное сознание, индустриализация войны, армия

Для цитирования: Гаман Л.А. «Война – величайшая трагедия, не только массовое несчастье...»: Ф.А. Степун о I Мировой войне // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2024. № 6. С. 55–70. DOI: 10.28995/2073-6339-2024-6-55-70

“War is the greatest tragedy, not just a mass disaster...”:
F.A. Stepun about World War I

Lidiya A. Gaman
Seversk State Technological Academy, Seversk, Russia,
GamanL@yandex.ru

Abstract. The article discusses the historical, philosophical, and religious views of F.A. Stepun (1884–1965), a scientist and Christian thinker, on World War I, drawing from his three-year firsthand involvement in the conflict. The paper highlights F.A. Stepun’s unique research strategy and reveals the central role of religious symbolism in his historical philosophy, particularly his interpretation of the war as a religious tragedy. Stepun’s unique view of war as a semantically complex event, based on his religious beliefs and meticulous attention to factual details, is emphasized. The article also discusses his recognition of the significance of religion and religious consciousness in wartime experiences, particularly on the front lines.

The article focuses on Stepun’s analysis of Russia’s failures in the war and on his study of the real state of affairs in the active army in their dynamics up to the February Revolution. His ideas of the impact of industrialization on the nature and style of modern total warfare are examined. This article is the first to explore Stepun’s observations on the cultural destruction aimed at erasing enemy’s national identity during a war. His positive evaluation of the army as an important structure for the national existence of the country is highlighted. Stepun’s contribution to the study of the complex system of the relations between the officers and the lower ranks in the Russian army is indicated. The article concludes by recognizing the scientific merit of Stepun’s World War I reflections, which offer valuable factual and theoretical insights into the nature of modern warfare.

Keywords: Russia, F.A. Stepun, religious symbolism, religious consciousness, industrialization of war, army

For citation: Gaman, L.A. (2024), “ ‘War is the greatest tragedy, not just a mass disaster...’: F.A. Stepun about World War I”, *RSUH/RGGU Bulletin. “Political Science. History. International Relations” Series*, no. 6, pp. 55–70, DOI: 10.28995/2073-6339-2024-6-55-70

Введение

Степун Федор Августович (1884–1965) – русский и немецкий ученый, философ, христианский мыслитель. В его многогранном творческом наследии центральное место занимают исследования, посвященные крупным социальным конфликтам первой половины

XX в., а именно революции 1917 г. в России и I Мировой войне, глубоко связанным между собой. Особую весомость историко-философским построениям Степуна придает то, что он был не только вдумчивым исследователем этих событий, радикально изменивших историческое бытие России и всю систему международных отношений в XX в., но и непосредственным их очевидцем и участником. Целью данной работы является освещение историко-философских и религиозных взглядов Степуна о I Мировой войне, главным образом об антропологическом ее измерении, ставшем для него основным фокусом в ее осмыслении.

Творческое наследие Степуна привлекало и продолжает привлекать внимание исследователей. В работах его современников М. Вишняка¹, Л. Зандера [Зандер 2013], М. Карповича [Карпович 1956], А. Штаммлера [Штаммлер 1975], других эмигрантских авторов освещаются отдельные стороны его историко-философских, религиозных и политических представлений, как и этапов жизненного пути, что является важным с учетом «жизнетворческого» характера его творчества. Многосторонняя деятельность Степуна в русской эмигрантской среде затрагивается в фундаментальной обобщающей работе М. Раева, посвященной истории культуры русского зарубежья [Раев 1996]. В постсоветский период различные аспекты жизни и творчества Степуна исследуются российскими авторами, среди которых А.А. Ермичев [Ермичев 2014], В.К. Кантор [Кантор 2009], Р. Гергель [Гергель 2000], М.Г. Вандалковская [Вандалковская 2015], Л.А. Гаман [Гаман 2020], А.Ф. Киселев [Киселев 2011]. Большой интерес представляет сборник научных статей, посвященный анализу творческого наследия Степуна [Кантор 2012], подготовленный международным коллективом авторов. В качестве самостоятельного предмета исследования его представления о I Мировой войне анализируются в работах Л.А. Гаман [Гаман 2014b], А.А. Кара-Мурзы [Кара-Мурза 2015], А.В. Михайловского [Михайловский 2015], соавторов А.Н. Баранова и Е.А. Чугунова [Баранов, Чугунов 2017], Н.А. Балаклеец [Балаклеец 2022].

Источниковую базу для данной работы составляют монографии, статьи и письма Степуна, так или иначе касающиеся I Мировой войны. В корпусе источников центральное место занимают его произведения «Из писем прапорщика-артиллериста»² и «Бывшее

¹ Вишняк М.В. Два пути (Февраль и Октябрь). Париж: Современные записки, 1931. 286 с.

² Степун Ф. (Н. Лугин) Из писем прапорщика-артиллериста. Томск: Водолей, 2000. 192 с.

и несбывшееся»³, глубокие нарративы о войне, не получившие должного внимания в отечественной историографии. Книга «Из писем прапорщика-артиллериста», одно из лучших произведений о I Мировой войне, включает его письма с фронта, написанные несколькими корреспондентам в период с сентября 1914 г. по март 1917 г., отражает его живые свидетельства о России военных лет и фронтовой жизни в ее динамике. В мемуарах «Бывшее и несбывшееся» в отдельных главах представлен созданный автором образ I Мировой войны с учетом пережитого трагического опыта революции 1917 г. в России и ее последствий. Произведения Степуна «Из писем прапорщика-артиллериста» и «Бывшее и несбывшееся» являются важными источниками для изучения истории России XX в., нарративами, способствующими сохранению национальной культурной памяти в современном понимании [Асман 2019], как части российского культурного наследия. Существенными для понимания представлений Степуна о войне являются его очерки «Мысли о России»⁴, а также концептуальные по характеру статьи «Христианство и политика»⁵ и «Германия»⁶. В последней статье представлен его содержательный анализ произведений немецких писателей Э.М. Ремарка, Э. Юнгера, Л. Ренна и других, посвященных I Мировой войне, проанализированных им в фокусе философии жизни, центрированный на проблеме трагической судьбы человека на войне. Обращение к этим и другим источникам способствует освещению представлений Степуна о I Мировой войне, как и характеристике культурно-исторического контекста жизни в России этого времени.

Степун, философ по призванию и образованию, был призван в действующую армию летом 1914 г. в ходе объявленной мобилизации. Воевал на Юго-Западном фронте в составе Сибирской дивизии, сформированной в Иркутске, в качестве прапорщика-артиллериста, а затем поручика, вплоть до Февральской революции 1917 г. Трехлетний опыт войны наложил неизгладимый отпечаток на его личность и творчество. Наиболее емко значение фронтового опыта для Степуна выразил его современник, философ

---

³ Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. СПб.: Алетей, 2000. 651 с.

⁴ Степун Ф.А. Мысли о России // Степун Ф.А. Жизнь и творчество: Избранные сочинения. М.: Астрель, 2009. С. 253–474.

⁵ Степун Ф.А. Христианство и политика // Степун Ф.А. Жизнь и творчество: Избранные сочинения. М.: Астрель, 2009. С. 502–531.

⁶ Степун Ф.А. Германия // Степун Ф.А. Большевизм и христианская экзистенция: Избранные сочинения. М.; СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. С. 441–453.

и религиозный мыслитель Л. Зандер: «Для людей нашего поколения определяющей школой жизни была война. Степун не только пережил ее в качестве офицера-артиллериста, участвовавшего и в боях, и в отступлениях, и в вынужденном лежании в лазарете, но и осознал весь ее трагизм с точки зрения личной судьбы отдельного человека, культурного одичания целых народов и, наконец, метафизически – как страшного явления жизни, своего рода рока, перед которым человеческая жизнь изнемогает и остается в недоумении и растерянности» [Зандер 2013, с. 618].

В 1917 г. в составе делегации от Юго-Западного фронта Степун попал в революционный Петроград, где спонтанно включился в революционную деятельность. По своим политическим взглядам он был близок партии эсеров, но членом партии не являлся. Важными событиями его деятельности в этот период стало назначение на должность начальника Политического отделения в Военном министерстве Временного правительства⁷ и участие в работе I Всероссийского съезда рабочих и солдатских депутатов. Отойдя от активной политической деятельности после поражения Февральской революции, Степун уже не возвращался в армию, занимался просветительской, философской и театральной деятельностью в Москве вплоть до его высылки из Советской России в 1922 г. в связи с неприятием идеологии большевизма. В эмиграции он обосновался в Германии, где жил и работал до конца своей жизни.

Историко-религиозное осмысление войны

Предваряя освещение представлений Степуна о войне, необходимо в общих чертах охарактеризовать его общетеоретические взгляды и исследовательские подходы. Будучи ученым, скрупулезно относящимся к фактическому материалу, «очень тщательным писателем»⁸, по его собственной характеристике, и одновременно христианским мыслителем, он стремился к осмыслению истории на основе междисциплинарной исследовательской стратегии. Ее составными элементами стали как собственно научные методы познания, прежде всего критический метод, метод идеал-типического конструирования, биографический метод, так и основные положения религиозного символизма. Стержневой идеей этого последнего

---

⁷ *Степун Ф.А.* Письма. М.: РОССПЭН, 2013. С. 357.

⁸ Российский государственный архив литературы и искусства. Ф. 1496. Оп. 1. Ед. хр. 982. Л. 5.

является признание структурной сложности истории, состоящей из двух взаимосвязанных уровней: сакрального, «сверхисторического», связанного с Абсолютным началом, с характерным для него эсхатологическим временем, и эмпирического, пространственно-временного, в котором разворачивается исторический процесс и в котором ключевым субъектом выступает человек [Гаман 2020]. Постулируя глубокую взаимозависимость обоих уровней, настаивая на богочеловеческой природе истории, Степун рассматривал ее как религиозную трагедию, смысловое ядро которой составляла борьба добра и зла в мире. История как процесс в целом и отдельные исторические события в частности в результате встраивались им в широкую религиозную перспективу, рассматривались в свете проблемы направленности истории в духе христианского историзма.

В контексте интерпретации истории как религиозной трагедии мыслитель воспринимал войну. «Война – величайшая трагедия, – подчеркивал он, – не только массовое несчастье...»⁹ Поясняя свое понимание религиозной трагедии, он писал: «Крупные характеры, живописные ситуации и обильные трупы еще не означают трагедии. Сущность трагедии не в бушевании событий, но в обнаруживающемся в этих бурях бытии»¹⁰. Примечательно, что после революции 1917 г. в России он настойчиво подчеркивал семантическую близость войны и революции, связанную с общим для них «взрывом всех смыслов»¹¹, ранее организовавших социальное взаимодействие, с острой постановкой проблемы смысла истории и человеческой экзистенции.

Для Степуна было свойственно двойственное отношение к войне. Он являлся последовательным противником войны, религиозно обосновывал ее «грех и безумие», подчеркивал недопустимость ее идеализации, особенно свойственной националистически настроенным элитам. Вместе с тем, подчеркивал он, в случае национальной опасности участие в войне и неизбежно, и необходимо¹².

Глубокое неприятие войны не мешало ему признавать, что война, тотальная по своему характеру, способствовала выявлению негативных сторон современного общества, раскрывала «правду о той лжи, муке и изломанности, которыми полна наша жизнь»¹³, выводила на повестку дня задачу христианского преображения мира.

---

⁹ *Степун Ф.А.* Германия. С. 449.

¹⁰ *Степун Ф.А.* Христианство и политика. С. 528.

¹¹ *Степун Ф.А.* Мысли о России. С. 355.

¹² *Степун Ф.А.* Религиозный смысл революции // *Степун Ф.А.* Жизнь и творчество: Избранные сочинения. М.: Астрель, 2009. С. 498 (в сноске).

¹³ *Степун Ф.А.* Письма. М.: РОССПЭН, 2013. С. 413.

Война, полагал он, должна была побудить христиан активизировать усилия к преодолению системного кризиса современного общества, обусловленного неоднозначными последствиями социокультурной модернизации Нового времени, преодолению спровоцированного ею драматического разрыва с христианской нормативно-ценностной системой. В ином случае, по его убеждению, едва ли можно положить конец войнам в условиях современной технической цивилизации. «Пока человечество живет той жизнью, которою оно живет, утопично отрицать войну...», – писал он в 1959 г.¹⁴

В действующей армии

Эти историко-религиозные представления определили рамки и основной контекст, в котором разворачивались размышления Степуна о I Мировой войне. Своеобразие созданного им образа войны определялось его стремлением показать это событие целостно, во всей его религиозной глубине, трагичности, сложности и противоречивости. Изображая на страницах своих работ натуралистические сцены ужасов войны, разрушения, ранения, увечья, сцены смерти, отражая непереносимые для человека переживания «мучительного страха смерти», он в то же время стремился показать «величие войны», «последнюю, потустороннюю реальность войны»¹⁵. В этом заключается его своеобразие восприятия I Мировой войны, отличающее его, например, от Э.М. Ремарка¹⁶.

Подчеркивая близость войны «к последней тайне жизни, к самой сущности, к абсолютному», Степун писал в 1916 г.: «Как бы страшна ни казалась нам смерть – диалоги, что ее именем ведут с нами немецкие снаряды – все же диалоги с вечностью»¹⁷. Поясняя свою точку зрения, он отмечал: «<...> ...дело в том, что фронт перекладывает ось нашей жизни из положения горизонтального в вертикальное»¹⁸. Небезынтересно отметить, что в интерпретации Степуна «диалоги с вечностью» по своему смысловому наполнению близки идее М.М. Бахтина «диалогов на пороге» [Бахтин 2017, с. 374], «на пороге жизни и смерти, лжи и правды, ума и безумия» [Бахтин 2017, с. 418], которые вели к острой постановке фундаментальных жизненных вопросов.

¹⁴ Там же.

¹⁵ *Степун Ф.А.* Германия. С. 447.

¹⁶ *Ремарк Э.М.* На Западном фронте без перемен. М.: АСТ, 2018. 215 с.

¹⁷ *Степун Ф. (Н. Лугин)* Из писем прапорщика-артиллериста. С. 116.

¹⁸ Там же. С. 115.

Касание смерти каждой «духовной индивидуальности», будь то отдельный человек или народ, полагал Степун, заостряло вопросы высшего порядка, открывало перспективу религиозного переосмысления и преобразования жизни. «О таком <...> преображении жизни мечтали тогда и солдаты»¹⁹, – свидетельствовал Степун. Существенно, что вера в возможность преобразования послевоенной жизни стала важной чертой поколенческой идентичности многих современников I Мировой войны. И не только в России [Ассман 2019].

Избранный ракурс не заслонял от исследователя сложную картину фронтовой реальности. Уже в первые месяцы войны за патриотическим подъемом и всеобщим национальным порывом жертвенно помогать фронту Степун увидел негативные стороны фронтовой жизни. По его убеждению, они были обусловлены «полным бессилием... монархии защищать национальное дело России»²⁰ и «полной неподготовленностью России к войне»²¹, несмотря на некоторую модернизацию армии после поражения в Русско-японской войне. «Отвратительными», по выражению Степуна, были «блистательная глупость блестящих генералов»²², «бесконечное хамство некоторых “благородий”», «беспросветное хамство русской государственной власти»²³, «угнетающая забитость серых солдатских масс»²⁴. Следует сделать важное уточнение относительно последнего его замечания. Отмечая многие негативные явления в армии, критикуя их в своих работах, он тем не менее отмечал большую сложность сложившейся в ней коммуникативной модели. Едва ли Степун принял бы безоговорочно суждение современной американской исследовательницы, в негативных тонах характеризующее систему взаимоотношений высших и нижних чинов в российской армии эпохи I Мировой войны как «патерналистские», пренебрежительные со стороны офицеров по отношению к низшим чинам [Стофф 2022, с. 86].

В условиях начавшейся в 1917 г. революции в России отношение политических деятелей к армии и настроениям в ней приобрело, как известно, ключевое для ее судеб значение. В этой связи вызывает интерес указание Степуна на глубокое непонимание всей сложности армейских отношений Временным правительством,

---

¹⁹ *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. С. 298.

²⁰ *Степун Ф.А.* Мысли о России С. 328.

²¹ *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. С. 284.

²² *Степун Ф. (Н. Лукин)* Из писем прапорщика-артиллериста. С. 10.

²³ Там же. С. 139.

²⁴ Там же. С. 69.

что привело к утрате им поддержки со стороны армии и стало одной из главных причин поражения Февральской революции²⁵. Несомненной заслугой Степуна является многофакторный анализ социального поведения офицеров и солдат в охваченной революционными настроениями армии в их динамике в условиях продолжавшейся войны [Гаман 2014b].

Однако вернемся к свидетельствам Степуна о фронтовых буднях. Непосредственно наблюдая фронтовую повседневность, он обращал внимание на разрушительные последствия нескоординированной деятельности военного командования²⁶, военно-техническую отсталость российской армии, не обеспеченной в должной мере современным вооружением и снарядами, особенно на первых порах, как и современными средствами связи²⁷. «Я помню, как мы брали Карпаты, – писал он летом 1917 г., – как пехота голыми ладонями грызла (так в тексте. – Л. Г.) немецкую проволоку, как штабом дивизии было назначено расследование, по какой цели и с каким результатом наша батарея выпустила за день 10 снарядов, и как, несмотря на все это, мы в продолжении лютой зимы упорно двигались вперед... <...>»²⁸. Негативное значение для фронта, подчеркивал он, имела также неудовлетворительная работа тыловых служб, включая «госпитально-эвакуационный тыл»²⁹, и чрезвычайное падение «тыловых нравов»³⁰. Глубоко контрпродуктивным он считал характер штабной рутины, обусловленный «отвлеченно-стратегическим мышлением», свойственным штабным офицерам, мало вникавшим в реальное состояние дел на фронте и плохо понимавшим реальные нужды фронта³¹. На эту сторону штабной работы со ссылкой на Степуна указывает современный исследователь Дж. Санборн: «Несовпадение между великими планами высшего командования и трясинной фактически проживаемого опыта войны становилось все более сильным источником напряжения в армии, в рядах служащих в ней людей и во всей нации» [Санборн 2021, с. 180].

Трагические события Великой войны разворачивались в русле общемировой тенденции становления индустриального общества, что напряжало сказало на ее характере. Наряду с неко-

---

²⁵ *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. С. 344.

²⁶ *Степун Ф. (Н. Лугин)* Из писем прапорщика-артиллериста. С. 26.

²⁷ Там же. С. 175.

²⁸ *Степун Ф.А.* Война и революция // *Философия и культура*. 2023. № 3 (63). С. 307–308.

²⁹ *Степун Ф. (Н. Лугин)* Из писем прапорщика-артиллериста. С. 118.

³⁰ Там же. С. 158–162.

³¹ *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. С. 304–305.

торыми другими представителями русской религиозно-философской мысли, например Н.А. Бердяевым, Степун в числе первых затронул проблему происходившей на его глазах трансформации природы и стиля современной войны, становившейся все более тотальной по своему характеру, обусловленной масштабным использованием военно-технических и иных возможностей индустриального общества [Гаман 2014а]. Резюмируя последствия индустриализации войны, он писал в начале 1917 г.: «...война становится все ожесточеннее и все ужаснее. Удушливые газы, огнеметатели, горны, минные галереи, бесчисленные аэропланы – всего этого мы в 1915-м году не знали...»³². Австрийский писатель Карл Краус назвал I Мировую войну «генеральной репетицией конца света» [Асман 2019, с. 117]. Для Степуна показателем перехода войны в некую новую стадию – стадию ее «предельного обезчеловечивания»³³ – стало начало применения газового оружия³⁴. «Все пережившие газы, – писал он в 1917 г., – в один голос утверждают, что по силе нравственного потрясения никакой обстрел никакими калибрами не может сравниться с газовыми снарядами»³⁵.

Радикализация насилия в условиях индустриальной войны и углубляющейся секуляризации общественного сознания повлекла за собой глубокие трансформации многих, казалось бы, устоявшихся представлений о героизме и подвиге, о долге и патриотизме, об отношении к врагу, о пределах насилия в условиях военного времени. На смену жертвенности, бескорыстному героизму³⁶, милосердному отношению к пленным³⁷ шли жестокость, расчетливость, приспособленчество, свидетельствовал Степун. Заслуживает внимания затронутая им в самом начале Великой войны актуальная и ныне проблема культурной разрушительности современной тотальной войны, обусловленной установкой на уничтожение культурного наследия противника с целью разрушения его национально-культурной идентичности [Асман 2019]. «В России, – писал он в 1914 г., – неблагодарное забвение того, что сделала германская мысль в построении русской культуры <...> В Германии, в стране философии и музыки, еще того хуже, еще того преступнее и позорнее...»³⁸.

³² Степун Ф. (Н. Лугин) Из писем прапорщика-артиллера. С. 172.

³³ Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. С. 304.

³⁴ Степун Ф. (Н. Лугин) Из писем прапорщика-артиллера. С. 185–187.

³⁵ Там же. С. 186.

³⁶ Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. С. 301.

³⁷ Степун Ф. (Н. Лугин) Из писем прапорщика-артиллера. С. 59.

³⁸ Там же. С. 5.

Наряду с критическим отношением к различным модусам войны, Степун находил в ней положительные стороны, связанные прежде всего с армией. «Не полюбив на войне войны, – писал он в мемуарах, – я неожиданно для себя самого крепко привязался к армии, проникся ее воинским духом»³⁹. Он подчеркивал «древнюю правду» армии, ее непреходящее значение для устойчивого развития общества, недопустимость ее политизации, начало которой было положено во время I Мировой войны революционными партиями⁴⁰. Опираясь на личный фронтовой опыт, он наделял высокой ценностью такие явления, как «древний восторг боя»⁴¹; «боевое крещение»⁴² с его «объединяющей силой»⁴³; «фронтовое братство», то «единство, которое выковывается между людьми в армии»⁴⁴ в их «постоянном общении со смертью»⁴⁵; «привязанность к фронту»⁴⁶; «воинская доблесть и честь»⁴⁷.

Одним из истоков жизнеспособности армии Степун считал стихийный народный патриотизм, по его убеждению, коренящийся в коллективном бессознательном народа, связанный с «подсознательной метафизикой войны», с характерным для нее представлением, что «война с того света пришла», что от судьбы не уйти и что Россия незыблема. Это определяло как «покорное приятие» войны, так и «ее героизм»⁴⁸, позволяло принимать «жизнь в военном преломлении»⁴⁹, несмотря на все тяготы и ужасы войны. Вновь и вновь он подчеркивал значение глубинных религиозных сил, которые позволяли человеку не просто выживать, но продолжать жить и на передовой⁵⁰.

Составной частью представлений Степуна о I Мировой войне являются его критические размышления об особенностях менталитетов воюющих народов⁵¹. Среди отличительных свойств русского

---

³⁹ *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. С. 57.

⁴⁰ Там же. С. 413.

⁴¹ Там же. С. 286.

⁴² *Степун Ф. (Н. Лугин)* Из писем прапорщика-артиллериста. С. 170.

⁴³ *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. С. 285.

⁴⁴ Там же. С. 335.

⁴⁵ *Степун Ф. (Н. Лугин)* Из писем прапорщика-артиллериста. С. 35.

⁴⁶ Там же. С. 5.

⁴⁷ *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. С. 52, 335.

⁴⁸ Там же. С. 301.

⁴⁹ *Степун Ф.А.* Германия. С. 441–442.

⁵⁰ Там же. С. 448.

⁵¹ *Степун Ф. (Н. Лугин)* Из писем прапорщика-артиллериста. С. 98, 133, 135–136, 156.

народа он отмечал его «антимилитаризм»⁵², восприятие войны как вынужденного зла⁵³. «Исстари чтя святых воинов, – отмечал он, – Россия никогда не считала воинов как таковых за святых»⁵⁴. В этом своем отношении к войне, подчеркивал мыслитель, Россия глубоко отличалась от Германии. Свойственное немецкому народу восприятие воинственности как положительного явления он связывал с характерным для него идеалом воинской доблести, укорененным в его историческом сознании. «Отказавшись в реформации от веры в святых, – писал Степун, – протестантская Германия невольно заменила идеал христианского смирения древнегерманским идеалом воинской доблести <...> В том, что России перед своей совестью на немецкий лад не оправдать войны, сомневаться, конечно, не приходилось... <...>»⁵⁵ Констатация глубоких различий народов, в частности в их отношении к войне и воинской доблести, не мешала Степуну настойчиво подчеркивать высокую ценность отдельных культур с их своеобразными «народными субстанциями» и подлинными «духовными сущностями». И это независимо от национальных «срывов», «грехопадений»⁵⁶, в терминологии Степуна, будь то начавшееся во время Великой войны грехопадение русского народа в большевизм или позднее немецкого народа – в национал-социализм. Участие в I Мировой войне лишь закрепило убеждение Степуна в необходимости непрерывного поиска пространства для диалога культур христианского круга.

Заключение

Подводя итог, подчеркнем, что созданный Степуном образ I Мировой войны отличает идейная и структурная сложность. Будучи убежденным во всеохватности христианства, полагая, что религиозный взгляд на войну позволяет приблизиться к ее правдивому изображению, он исследовал войну в фокусе понимания ее как религиозной трагедии. Такой подход способствовал всестороннему исследованию войны с учетом ее многофакторности при приоритетном внимании к трагической судьбе человека на войне. Ему удалось показать значение религиозного сознания в условиях I Мировой войны, как фактора, позволявшего человеку переносить

---

⁵² *Степун Ф. (Н. Лугин)* Из писем прапорщика-артиллера. С. 132.

⁵³ Там же. С. 78.

⁵⁴ *Степун Ф.А.* Бывшее и несбывшееся. С. 371.

⁵⁵ Там же. С. 371.

⁵⁶ *Степун Ф.А.* Письма. С. 212.

жизнь в военном преломлении. Вызывают интерес его размышления о своеобразии менталитетов воюющих народов, влиявших на их восприятие войны и социальное поведение. Сохраняют научную ценность размышления Степуна о воздействии индустриализации на характер и стиль Великой войны, особенно после начала применения оружия массового поражения. Радикализации насилия в условиях тотальной войны, как показал мыслитель, сопутствовало изменение представлений о военной этике, о героизме, об отношении к врагу. Остельного внимания заслуживает затронутая им проблема культурной разрушительности современной войны, нацеленная на уничтожение национально-культурной идентичности врага. Глубокомысленные размышления Степуна о I Мировой войне, основанные на личном опыте участия в ней, с большой силой утверждают высокую ценность человеческой жизни, доказывают необходимость непрерывного диалога культур как важного условия поддержания мира. Его историко-религиозные построения, посвященные осмыслению Первой мировой войны, содержат богатый материал для дальнейшего углубленного изучения этого великого и трагического исторического события.

Литература

- Ассман 2019 – *Ассман А.* Забвение истории – одержимость историей. М.: Новое литературное обозрение, 2019. 552 с.
- Балаклеец 2022 – *Балаклеец Н.А.* Интеллектуалы как создатели нарративов о войне // Вестник Самарского государственного технического университета. Серия «Философия». 2022. Т. 4. № 2. С. 5–16.
- Баранов, Чугунов 2017 – *Баранов А.Н., Чугунов Е.А.* Первая мировая война глазами историка и философа Ф.А. Степуна // Гуманитарные проблемы военного дела. 2017. № 3 (12). С. 34–37.
- Бахтин 2017 – *Бахтин М.М.* Проблемы поэтики Достоевского // Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М.: Э, 2017. С. 220–591.
- Вандалковская 2015 – *Вандалковская М.Г.* Прогнозы постбольшевистского устройства России в эмигрантской историографии (20–30-е гг. XX в.). М.; СПб.: Ин-т российской истории РАН: Центр гуманитарных инициатив, 2015. 239 с.
- Гаман 2014а – *Гаман Л.А.* Н.А. Бердяев о войне // Вестник Томского государственного университета. История. 2014. № 3 (29). С. 41–47.
- Гаман 2014б – *Гаман Л.А.* Ф.А. Степун о I Мировой войне // Диалог со временем: Альманах интеллектуальной истории. 2014. Вып. 47. С. 71–80.
- Гаман 2020 – *Гаман Л.А.* Ф.А. Степун о революции 1917 г. и Советской России: взгляд христианского мыслителя из эмиграции (1922–1965 гг.). Северск: Изд-во Северского технологического института НИЯУ МИФИ, 2020. 174 с.

- Гергель 2000 – *Гергель Р.* Ученый-гуманист // Степун Ф.А. Бывшее и несбывшееся. СПб.: Алетейя, 2000. С. 629–644.
- Ермичев 2014 – *Ермичев А.А.* Федор Августович Степун: христианское видение России // Ермичев А.А. Имена и сюжеты русской философии. СПб.: Наука, 2014. С. 405–425.
- Зандер 2013 – *Зандер Л.* О Ф.А. Степуне и некоторых его книгах // Степун Ф.А. Письма. М.: РОССПЭН, 2013. С. 611–634.
- Кантор 2009 – *Кантор В.* Ф.А. Степун: русский философ в эпоху безумия разума // Степун Ф.А. Жизнь и творчество: Избранные сочинения. М.: Астрель, 2009. С. 3–39.
- Кантор 2012 – Федор Августович Степун / под ред. В.К. Кантора. М.: РОССПЭН, 2012. 339 с.
- Кара-Мурза 2015 – *Кара-Мурза А.А.* Степун, Москва и мировая война // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 83–86.
- Карпович 1956 – *Карпович М.* Комментарии: О воспоминаниях Ф.А. Степуна // Новый журнал. 1956. № 46. С. 220–237.
- Киселев 2011 – *Киселев А.Ф.* С верой в Россию: Духовные искания Федора Степуна. М.: Дрофа, 2011. 364 с.
- Михайловский 2015 – *Михайловский А.В.* Два литературных свидетельства о Великой войне // Вопросы философии. 2015. № 10. С. 105–111.
- Раев 1996 – *Раев М.* Россия за рубежом: История культуры русской эмиграции, 1919–1939. М.: Прогресс-Академия, 1996. 296 с.
- Санборн 2021 – *Санборн Дж.* Великая война и деколонизация Российской империи. СПб.: Библиороссика; Бостон: Academic Studies Press, 2021. 456 с.
- Стофф 2022 – *Стофф Л.* Они сражались за Родину: Русские женщины-солдаты в Первую мировую войну и революцию. СПб.: Библиороссика; Бостон: Academic Studies Press, 2022. 343 с.
- Штаммлер 1975 – *Штаммлер А.* Ф.А. Степун // Русская религиозно-философская мысль XX века: Сб. статей / под ред. Н.П. Полторацкого. Питсбург: Отдел славянских языков и литературы Питсбургского ун-та, 1975. С. 322–332.

References

- Assman, A. (2019), *Zabvenie istorii – oderzhimost' istoriei* [Historical forgetfulness, history obsession], Novoe literaturnoe obozrenie, Moscow, Russia.
- Bakhtin, M.M., (2017), “Problems of Dostoevsky’s poetics”, in Bakhtin, M.M., *Problemy poetiki Dostoevskogo* [Problems of Dostoevsky’s poetics], “E”, Moscow, Russia.
- Balacleets, N.A. (2022), “Intellectuals as creators of war narratives”, *Vestnik of Samara State Technical University, Series “Philosophy”*, vol. 4, no. 2, pp. 5–16.
- Baranov, A.N. and Chugunov, E.A. (2017), “World War I through the eyes of historian and philosopher F.A. Stepun”, *Gumanitarnye problemy voennogo dela*, vol. 12, no. 3, pp. 34–37.

- Ermichev, A.A. (2014), “Fyodor Stepun: a Christian vision of Russia”, in Ermichev, A.A., *Imena i syuzhety russkoi filosofii* [Names and subjects of Russian philosophy], Nauka, Saint Petersburg, Russia.
- Gaman, L.A. (2014), “F.A. Stepun about World War I”, *Dialog so vremenem: Al'manakh intellektual'noi istorii*, iss. 47, pp. 71–80.
- Gaman, L.A. (2014), “N.A. Berdyayev about war”, *Tomsk State University Journal of History*, vol. 29, no. 3, pp. 41–47.
- Gaman, L.A. (2020), *F.A. Stepun o revolyutsii 1917 g. i Sovetskoi Rossii: vzglyad khristianskogo myslitelya iz emigratsii (1922–1965 gg.)* [F.A. Stepun about the Revolution of 1917 and Soviet Russia: the view of a Christian thinker from emigration (1922–1965)], Izdatel'stvo Severskogo tekhnologicheskogo instituta NIYaU MIFI, Seversk, Russia.
- Gergel', R. (2000), “Humanist scholar”, in Stepun, F.A., *Byvshee i nesbyvsheesya* [The former and the unfulfilled], Aleteiya, Saint Petersburg, Russia.
- Kantor, V. (2009), “F.A. Stepun: A Russian philosopher in the era of madness of reason”, in Stepun, F.A., *Zhizn' i tvorchestvo: Izbrannye sochineniya* [Life and creativity. Selected works], Astrel', Moscow, Russia.
- Kantor, V., Khufen, K., Shchukin, V., Kusse, Kh., etc. (2012), *Fedor Avgustovich Stepun* [Fyodor Stepun], ed. by V.K. Kantor, ROSSPEN, Moscow, Russia.
- Kara-Murza, A.A. (2015), “Stepun, Moscow and the World War I”, *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 83–86.
- Karpovich, M. (1956), “Comments. About the reminiscences of F.A. Stepun”, *Novyi zhurnal*, no. 46, pp. 220–237.
- Kiselev, A.F. (2011), *S veroi v Rossiyu: Dukhovnye iskaniya Fedora Stepuna* [With faith in Russia. The spiritual quest of Fyodor Stepun], Drofa, Moscow, Russia.
- Mikhailovskii, A.V. (2015), “Two literary accounts of the Great War”, *Voprosy filosofii*, no. 10, pp. 105–111.
- Raev, M. (1996), *Rossiya za rubezhom: Istoriya kul'tury russkoi emigratsii, 1919–1939* [Russia abroad. History of the culture of Russian emigration in 1919–1939], Progress-Akademiya, Moscow, Russia.
- Sanborn, J. (2021), *Velikaya voina i dekolonizatsiya Rossiiskoi imperii* [The Great War and the destruction of the Russian Empire], Academic Studies Press, Boston, USA, Bibliorossika, Saint Petersburg, Russia.
- Shtammler, A. (1975), “F.A. Stepun”, in *Russkaya religiozno-filosofskaya mysl' XX v.* [Russian religious and philosophical thought of the 20th century], Pittsburg, USA.
- Stoff, L. (2022), *Oni srazhalis' za Rodinu: Russkie zhenshchiny-soldaty v Pervuyu mirovuyu voinu i revolyutsiyu* [They fought for their country. They fought for the Motherland: Russia's women soldiers in World War I and the Revolution], Academic Studies Press, Boston, USA, Bibliorossika, Saint Petersburg, Russia.
- Vandalkovskaya, M.G. (2015), *Prognozy postbol'shevistskogo ustroistva Rossii v emigrantskoi istoriografii (20–30-e gg. XX v.)* [Forecasts of the post-bolshevik future of Russia in emigrant historiography (1920s – 1930s)], Institut Rossii-

skoj istorii RAN; Tsentr gumanitarnykh initsiativ, Moscow, Saint Petersburg, Russia.

Zander, L. (2013), "About F.A. Stepun and some of his books", in Stepun, F.A., *Pis'ma* [Letters], ROSSPEN, Moscow, Russia.

Информация об авторе

Лидия А. Гаман, доктор исторических наук, доцент, Северский технологический институт – филиал Национального исследовательского ядерного университета «МИФИ», Северск, Россия; 636036, Россия, Северск, Коммунистический пр-кт, д. 65; GamanL@yandex.ru

Information about the author

Lidiya A. Gaman, Dr. of Sci. (History), associate professor, Seversk State Technological Academy, Seversk, Russia; 65, Kommunistichesky Av., Seversk, Russia, 636036; GamanL@yandex.ru